

Неоосманизм

Базовая идеологема и геостратегия Турции

Да, мы «новые османы». Мы вынуждены заниматься соседними странами. И даже идем в Африку. Великие державы наблюдают за этим с растерянностью.

*А. Давутоглу,
министр иностранных дел Турции*

Внешняя политика Турции за последние годы претерпела значительные изменения. Трансформировались ее теоретические и практические основы. В контексте расширения внешнеполитической активности Республики в научной среде возник термин «неоосманизм», который по-разному трактуется мировым сообществом, но несет на себе явный идеологический отпечаток. При этом, однако, именно неоосманизм — наиболее оптимальное понятие для описания современной внешнеполитической идеологии и практики Турции.

Окончание «холодной войны» и эпохи биполярного противостояния породило причудливые формы новой постбиполярной системы международных отношений. Распад Советского Союза оказался карт-бланшем для Соединенных Штатов Америки, которые постарались занять место глобального гегемона (или, по мнению многих, лидера)¹. С течением времени мир перешел к плюралистической², «недоразвившейся»³ многополярности. Мировая система, разделенная по принципам великодержавности⁴, стала более

АВАТКОВ Владимир Алексеевич — преподаватель военной кафедры при МГИМО(У) МИД России, кандидат политических наук.

Ключевые слова: неоосманизм, идеология, Турция, внешняя политика, внешнеполитическая идеология, геостратегия, пантюркизм, неопантюркизм, евразийство.

¹ См. **Богатуров А. Д.** Современный международный порядок // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов / Отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Просвещение, 2004. С. 66—89.

² См. **Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А.** Очерки теории и политического анализа международных отношений. Научно-образовательный форум по международным отношениям. М., 2002.

³ См. **Мартьянов Б.** Многополярный или многоцивилизационный мир? // Международные процессы. 2009. Т. 7. № 3(21). — www.intertrends.ru/twenty-first.htm

⁴ Подробнее см. **Шаклеина Т. А.** Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 2.

многоликой; вокруг ее самой сильной державы, США (и во многом вопреки ее воле), стали появляться новые центры силы, возникать (над)региональные мини-империи нового типа, которые стремятся распространить свое влияние на сопредельные земли. Кроме того, базовой характеристикой сложившейся системы международных отношений стал переход от политики «жесткой силы» к политике «мягкой силы»⁵ и даже «умной силы»⁶.

В таких условиях происходит трансформация турецкой политической жизни. В связи с исчезновением СССР в Турции возникает стремление заполнить вакуум, возникший по пределам собственных границ. С приходом к власти умеренно исламской консервативной Партии справедливости и развития (ПСР) турецкое политическое поле начинает прирастать османской сутью, переполняющей как сердца многих простых людей, так и речи политиков.

Необходимо отметить, что ПСР произвела настоящую революцию во внутренней и внешней политике государства. Военные — основной субъект политики, со времен создания Республики защищавший светский путь развития страны, — были постепенно выведены за пределы политического поля. Власть добилась этого, возбуждав судебные дела «Бальез» и «Эргенекон» по обвинению в подготовке государственного переворота. В результате за решеткой оказались высокопоставленные военнослужащие и ректоры университетов (то есть светская элита). Делалось это с учетом устремлений политической элиты (и ряда самих военных) к интеграции в Евросоюз, к демократизации государственного управления. Однако за такого рода «демократизацией» скрывалось стремление умеренно исламских сил, создавших ПСР, узурпировать всю полноту власти и лишить военных возможности совершить очередной переворот — как это уже неоднократно случалось в недавней истории⁷.

Акцент на экономическое развитие страны и усиление «турецкой модели» привели к росту популярности правящей партии и ее лидера Реджепа Эрдогана. Еще одним слагаемым успеха стало формирование нового имперского мышления в среде народа и во властных структурах. Все это вместе взятое и дало импульс развитию неоосманизма как неофициальной внешнеполитической доктрины турецкого государства эпохи правления Партии справедливости и развития.

* * *

В настоящее время Министерство иностранных дел Турции функционирует на основе принятого 7 июля 2010 года закона о создании и задачах МИД. Среди задач министерства первым пунктом значится «оказание поддержки устойчивому формированию и укреплению в регионе и в мире среды, которая бы способствовала справедливости и развитию»⁸.

Символично, что уже в первом пункте этого закона Турция заявляет о себе как о державе, способной и стремящейся осуществлять мирополитическую

⁵ См. Nye J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N. Y.: Basic Books, 1990. P. 307.

⁶ См. Nye J., Joseph S. In Mideast, the goal is «smart power». Boston, 2006.

⁷ См. Аватков В. А. Турецкая демократизация в 90-е — ключ к сегодняшней исламизации Турции // Ближний Восток и современность. 2012. № 45.

⁸ Закон о создании и задачах Министерства иностранных дел. 6004 sayılı Dışişleri Bakanlığı Teşkilât Kanunu. — www.mfa.gov.tr/mevzuat.tr.mfa

деятельность, выступать в качестве регулятора и брать на себя ответственность за судьбы региона и даже мира. К тому же нельзя не отметить и тот факт, что само понятие «справедливость и развитие» — это аллюзия на новую турецкую экспансионистскую модель умеренного ислама, реализуемую ПСР.

Пост министра иностранных дел Турецкой Республики с 1 мая 2009 года занимает Ахмет Давутоглу. Среди принадлежащих его перу статей и книг наиболее важное место занимает монография «Стратегическая глубина»⁹, которая отражает цели и задачи текущей внешней политики страны. Именно под руководством этого министра Турция сформировала доктрину «Ноль проблем с соседями»¹⁰, изначально ставшую символом миротворческой политики, а впоследствии трансформировавшуюся в агрессивную концепцию по изменению статуса страны за счет управления процессами в соседних государствах.

Основным документом, определяющим нынешнюю внешнюю политику Турции, является закрытая «Красная книга», или, как ее часто называют, «секретная конституция». В ней прописываются основные угрозы и вызовы Республике, определяются ее противники и союзники. Обновленный вариант «Книги» принимается каждые пять лет на заседании Совета безопасности Турции, а отрывки его нередко вбрасываются в прессу. Примечательно, что в 2010 году была принята версия («Документ о политике в области национальной безопасности»), которую на сей раз готовили не военные — как это происходило раньше, а представители гражданской администрации¹¹. По словам президента Турции Абдуллаха Гюля, в отличие от предыдущей версии, нынешняя не содержит строк о том, что какая-либо группа граждан представляет угрозу национальной безопасности¹².

Документ 2005 года, например, в качестве основной угрозы рассматривал такие факторы, как исламский радикализм, сепаратизм и деятельность левацких группировок, а также международный терроризм. В новой версии всего этого нет. Иначе деятельность ПСР могла попасть под определение исламского радикализма, а в связи с ее политикой в отношении курдов — и сепаратизма. Это объясняет стремление Гюля исключить данные пункты из нового варианта документа. Примечательно, что из списка стран, угрожающих безопасности Турции, были изъяты Россия, Греция, Иран и Ирак. Более того, Москва определяется в документе как потенциальный партнер¹³.

* * *

История неосманизма уходит корнями в прошлое — во времена Османской империи, с которой, очевидно, связывают себя современные лидеры Турции. С ней, однако, порвал все связи основатель Республики Мустафа Кемаль Ататюрк, считавший, что новую Турцию нужно строить на абсолютно иных принципах.

⁹ См., например: The Davutoglu effect. — www.economist.com/node/17276420

¹⁰ См. www.mfa.gov.tr/policy-of-zero-problems-with-our-neighbors.en.mfa

¹¹ См. **Тарасов С.** Новая «Красная книга» Турции: Москва названа партнером. — www.regnum.ru/news/1317848.html

¹² См. KerimBalci. Milli Güvenlik Siyaset Belgesi baştanya zıldı. — www.zaman.com/haber.do?haberno=1050561&keyfield=

¹³ См. **Аватков В. А., Дружиловский С. Б.** Внешнеполитические идеологемы Турции // Обозреватель — Observer. 2013. № 6(281).

«Османизм» как охранительная доктрина возник в середине XIX века, когда в Османской империи возникла тайная политическая организация «Общество новых османов», ставившая своей целью укрепление власти путем утверждения конституционных принципов и формирование единого сообщества османских граждан¹⁴. Задуманный группой интеллектуалов как часть демократизации империи в целях ее спасения, на практике османизм во многом оказался доктриной, направленной на еще большее закабаление ее народов, прежде всего тех, кто проживал на Балканах и на востоке страны. Эти задачи реализовались проведением политики «зулюма» (гнета). Однако сегодня в умах турецкого населения османизм ассоциируется с борьбой за собственное величие, за свою «имперскость» и может быть использован как составная часть обновленного сознания нового турецкого человека, за формирование которого ратуют многие турецкие идеологи и политики¹⁵.

Термин «неосманизм» был введен в оборот в 1985 году английским исследователем Дэвидом Бэрчардом. Затем, в эпоху правления Неджметтина Эрбакана, термин был реанимирован Стефаносом Константинидисом, подчеркнувшим, что Турция возвращается к «внешней политике, основанной на имперских традициях»¹⁶. Среди других аналитиков, внесших вклад в разработку идеологемы «неосманизм», — Ливанели, Улуэнгин, Чандар, Явуз¹⁷.

Неосманизм представляет собой неофициальную внешне-политическую доктрину Турции по расширению сферы влияния на сопредельные территории посредством «мягкой силы», за счет экономики, гуманитарного воздействия и наднационального духа.

Неосманизм представляет собой неофициальную внешне-политическую доктрину Турции по расширению сферы влияния на сопредельные территории посредством «мягкой силы», за счет экономики, гуманитарного воздействия и наднационального

духа. Внутриполитический национализм образца Ататюрка сегодня явно утратил свое былое значение, на смену ему приходят новые наднациональные скрепы, основанные на имперском мышлении современного типа, умеренном исламе, турецком евразийстве, пантюркизме и панисламизме.

¹⁴ См. Кудряшова И. В., Матюхин В. В. Турция: национальные интересы и имперскость // Политическая наука. 2013. № 3.

¹⁵ См., например: Надеин-Раевский В. А. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции // Сайт Российского Совета по международным делам. 03.09.2012. — http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=739*top; Российско-турецкие отношения: 2002—2012 годы: материалы «круглого стола». Москва, 4 апреля 2013 года. ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр ближневосточных исследований / Под ред. В. А. Аваткова, С. Б. Дружиловского, А. В. Федорченко. М.: МГИМО-Университет, 2013.

¹⁶ См. Бахревский Е. Политика «нового османизма» Турции и постсоветское пространство. — www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1467970.html

¹⁷ См. Кудряшова И. В., Матюхин В. В. Турция: национальные интересы и имперскость.

По сути, неоосманизм — это виртуальная концепция, объединяющая целый ряд идей и практик внешней политики Турции. Основными элементами «сети» неоосманизма являются неопантюркизм, панисламизм, турецкое евразийство, а также взаимодействие с арабскими и балканскими странами, государствами Азии и Африки. Неоосманизм реализуется посредством использования каждого отдельного элемента, но с учетом общей направленности на формирование надэтнической идентичности османского империализма нового типа — «вовлечения» и «включения» за счет «мягкой силы».

Одной из составляющих неоосманизма является неопантюркизм. Он подразумевает интеграцию тюркских государств исходя из их этнической, языковой и религиозной близости, с применением прежде всего гуманитарных методов и методов экономического вовлечения.

Понятие «пантюркизм» тесно связано с пантуранизмом. «Туран» — мифическая историческая общность тюркских народов во всем ареале их распространения — от Байкала до Балкан. Имеется в виду, что турки призваны всячески поддерживать на этой территории мусульман, строить дороги, фабрики и аэропорты, содействуя, в частности, формированию бандитского по своей сути государства¹⁸ Косово и ослаблению христиан.

При этом пантюркизм является более конкретным явлением, чем пантуранизм, и опирается скорее на идеи будущего, чем прошлого. Доктрина пантюркизма зародилась в работах Вамбери, в рамках движения «Джадид»¹⁹. Первым идеологом пантюркизма был тюркский евразиец Исмаил Гаспринский, который, будучи родом из Крыма, выступал за консолидацию всех тюркских и славянских народов России. Кроме того, Гаспринский указывал на необходимость создания единого тюркского языка на основе очищенного от арабских заимствований турецкого. Пропаганда такого рода идей происходила через газету «Переводчик-Терджиман», которая выходила в свет вплоть до 1918 года, когда ее закрыли большевики.

Этноцентризм тюрков — тюркизм — был частью идеологии младотурок в Турции, его глашатаем являлся философ Зия Гекальп, который предлагал развивать единую тюркскую нацию в рамках европейской цивилизации и без акцента на панисламизм. В дальнейшем выразителем пантюркистских настроений стала Партия национального движения (ПНД), созданная в 1969 году под руководством Алпарслана Тюркеша. Ныне она является третьей по численности партией в турецком парламенте, ее возглавляет Девлет Бахчели.

После распада Советского Союза пантюркизм получил очередной импульс в связи с возникновением новых независимых тюркских государств — Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Туркменистана. Турция одной из первых признала их и приступила к выстраиванию особых связей, лишь постепенно осознав, что сегодня невозможно выстроить отношения с тюрками по принципу «старшебратства». В конечном итоге она перешла к неопантюркистской стратегии²⁰. Усиливается тенденция по использова-

¹⁸ См. Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Государство-бандит»: Косово в мировой системе // Обозреватель — Observer. 2013. № 5.

¹⁹ См. Бурашникова А. Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции // Известия Саратовского университета. 2013. Т. 13. Вып. 2.

²⁰ О новом пантюркизме см. подробнее: Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М.: Гуманитарий, 2002.

нию Турцией инструментов «мягкой силы» на территориях тюркских государств и субъектов Российской Федерации с тюркским населением. Это вполне согласуется со стратегическими целями Анкары по формированию новой подсистемы международных отношений — тюркского мира.

Причем турецкое руководство страны пошло не по стопам Евросоюза, который годами продвигался от решения проблем экономики к политике, а выработало оригинальные пути формирования надидентичности. Для этого Турция приступила к созданию различных «интеграционных полей» — культурных, образовательных, экономических, а затем и политических. Такие «поля» должны служить одной долгосрочной цели — объединению тюрков. В той или иной степени в указанных процессах задействованы Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Киргизия и субъекты Российской Федерации с коренными тюркскими этносами. В этих целях создается разветвленная сеть организаций — как государственных, так и частно-государственных и частных, которые формируют турецкое лобби и в долгосрочной перспективе призваны способствовать реализации интересов Анкары.

Стимулирующую роль в появлении и активизации этих организаций сыграли заявления высшего руководства Турции, прозвучавшие после распада Советского Союза. Экс-президент Турции Тургут Озал провозгласил тогда XXI столетие «веком Турции», а премьер-министр Сулейман Демирель рассуждал о турецком мире от Адриатики до Великой китайской стены и о Турции как «культурном центре и историческом магните для новосувверенных государств».

На государственном уровне одним из механизмов развития и укрепления связей между Турцией и республиками Кавказа и Центральной Азии стали регулярные саммиты тюркских государств: к концу первого десятилетия XXI века состоялось девять таких саммитов. По словам президента Турции А. Гюля, эти саммиты представляют собой платформу солидарности и обмена мнениями как по вопросам отношений между тюркскими странами, так и по глобальным проблемам.

Девятый Саммит глав тюркских государств прошел 2—3 октября 2009 года в Нахичевани. На этой встрече было объявлено о создании новой институциональной структуры тюркского сотрудничества — Совета сотрудничества тюркских государств (Тюркского совета) и подписан учредительный договор новой организации. Штаб-квартира Тюркского совета располагается в Стамбуле. После церемонии подписания договора о создании Совета А. Гюль заявил, что это событие носит исторический характер, поскольку впервые появилась институциональная структура, объединяющая тюркский мир²¹.

С неоосманизмом тесно связаны и различные концепции турецкого евразийства, которые до сих пор не приобрели четкой и единой структуры. Координатор Центра исследований в области энергетической безопасности Организации международных стратегических исследований (USAK) Хасан Селим Озертем отмечает, что «термин “евразийство” часто используется Партией национального движения в контексте тюркского единства.

²¹ См. Аватков В. А. Российско-турецкие отношения // Россия и страны Востока в постбиполярный период / Под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2014.

Это евразийство тюрок Кавказа, Центральной Азии и Турции, которые могут и должны действовать сообща. В то же время евразийство — это идеология единства России, Турции и Китая, которую ранее провозглашал Тунджер Кылынч Паша. С другой стороны, евразийство — это еще экономический и политический термин, используемый в Турции для обозначения диверсификации внешнеэкономического и внешнеполитического курса страны»²².

* * *

Отдельным направлением общей неоосманской линии является взаимодействие с арабскими странами. Его задача — повышение роли Турции в регионе и расширение сферы влияния Анкары за счет наращивания турецкого экономического, политического и культурного присутствия. События «арабской весны», за исключением несколько смазанной позиции турецкого руководства в отношении Ливии, в целом играли Турции на руку. В Тунисе и Египте к власти пришли представители родственных по духу ПСР «Братьев мусульман», что привело к бурному расцвету двусторонних связей. Основная часть сирийской оппозиции опирается на турецкую военную и политическую помощь. Однако с военным переворотом в Египте, сложной политической ситуацией в Тунисе и затянувшейся войной в Сирии стала очевидной относительность успехов курса ПСР в регионе.

Деятельность Анкары в Северной Африке и на Ближнем Востоке — комплексная многоуровневая политика по наращиванию своего влияния. Основой присутствия Турции в арабском мире служат бизнес-связи и инвестиции. На этой успешно выстроенной за последнее десятилетие базе развиваются общественные и политические контакты, которые зачастую находят выражение в военно-техническом сотрудничестве. Процветание турецко-арабского сотрудничества достигается за счет усиления культурного, образовательного и гуманитарного турецкого присутствия в регионе.

Вырисовывается прямая зависимость между экономической активностью Турции в регионе, ростом ее политического влияния, интенсификацией турецкой вовлеченности в региональные процессы, способствующей улучшению имиджа тюрок в глазах арабов, что, в свою очередь, позитивно сказывается на укреплении экономических связей.

Чрезвычайно важное значение для Турции приобретает торгово-экономическое сотрудничество с Африкой. Торговый оборот с африканскими странами в последние годы растет стремительными темпами. В 1990—2008 годах он вырос в 8 раз. В 2008 году объем торгового оборота Турции с Тропической Африкой составил 5,7 миллиарда долларов²³. Была провозглашена «Африканская стратегия» Турции²⁴, стали разрабатываться проекты по развитию стран Тропической Африки, наносятся визиты турецкого руководства в африканские страны.

Посольства Турции открыты в 17 африканских странах южнее Сахары. Турция развивает отношения с Африканским Союзом. С апреля 2005 года Анкара является наблюдателем в этой организации. Турция, которую Африканский Союз в 2008 году объявил Стратегическим партнером Африки,

²² www.iarex.ru/interviews/40977.html

²³ См. www.mfa.gov.tr/turkiye-afrika-iliskileri.tr.mfa

²⁴ См. www.iimes.ru/?p=8249

стремится к созданию постоянно действующих механизмов консультаций. В 2008 году в Стамбуле был проведен Первый турецко-африканский саммит сотрудничества, направленный на развитие отношений в различных сферах и их постепенную институционализацию.

В странах Африки южнее Сахары Турция делает акцент на культурные и религиозные связи. Стараясь расположить к себе африканские народы, турецкие власти постоянно подчеркивают, что «у них нет на континенте колониального прошлого». Первоочередное место в укреплении своих позиций в Тропической Африке Турция отводит образованию. Ежегодно выделяются стипендии и гранты на обучение африканских студентов в турецких вузах. В африканских странах успешно работают школы Фетхулахха Гюлена. В Танзании, например, работают четыре турецкие школы, в которых проходят обучение 1,4 тысячи учащихся²⁵.

Таким образом, образование и культурное сотрудничество — это те важные «инструменты», которые Турция активно использует в отношении стран Тропической Африки. Именно благодаря этим механизмам «мягкой силы» образ Турции на африканском континенте носит позитивный характер, и престиж ее как образцового государства продолжает расти.

* * *

Неоосманизм Турции базируется на четырех основных принципах: крови, османского мышления, почвы и языка. Принцип крови применим прежде всего к тюркским народам. Принцип почвы связан с османским прошлым, от которого открестился Ататюрк, но который восприняли новые лидеры Турции. С перечисленными идейными основами тесно связано стремление турецкого руководства развивать новое османское мышление, надтурецкую идентичность, которая вывела бы турок на уровень новых надрегиональных лидеров. В связи с этим турецкий язык, например, вновь наполняется арабскими заимствованиями, которые ранее, благодаря действиям Турецкого лингвистического общества, наоборот вытеснялись.

Неоосманизм проявляется в конкретных действиях, которые являются своеобразной тактикой, нацеленной на описанную выше стратегию. Так, многие функции внешнеполитического воздействия де-факто реализуют различные фонды, некоммерческие организации. Всемирную известность получили турецкие лица, турецкий Фонд имени Юнуса Эмре, представляющие собой «мягкую силу» Турции за рубежом. Кроме того, Турецкая Республика старается перенести акцент с исключительно экономической кооперации на гуманитарные связи, при этом расширяет взаимодействие с соседними странами и стремится (правда, не всегда последовательно и успешно) к ослаблению зависимости от США.

Неоосманизм является попыткой сформировать новую надидентичность за счет применения методов гуманитарного и экономического воздействия. Он представляет собой геостратегию, базовую идеологию для всех стратегий и тактик внешней политики Турции. Существенно важной в развитии такой внешнеполитической идеологии будет способность сплотить большинство населения самой Турции под знаменами такой идеологии. ◆

²⁵ См. <http://opec.ru/1145360.html>